

Раздался еще один громовой взрыв, как будто что-то лопнуло, и земля слегка упала, в результате чего вода накатилась большими волнами. Жэнь Ифэй тут же лег на лодку, одной рукой потянувшись к коту, а другой ухватившись за край лодки.

«Аааааа...» волна высотой с трехэтажный дом обрушилась прямо на убегающую толпу.

"Хлоп!" Стена из воды рухнула вниз, но из-за расстояния лодку почти не задела волна. Однако внутри стеклянного резервуара гудело, и он тут же закрыл глаза; и человек, и лодка выглядели так, будто их расплющили.

Дождь продолжал идти, поскольку он был окружен водой, а его одежда была мокрой.

Поскольку он находился далеко, а со всех сторон была подпирающая пена, лодка чудом осталась невредимой. Жэнь Ифэй с трудом поднял голову и увидел, что в воде плавает какой-то мусор.

Он протянул руку и поплыл по воде: «Эй? Кто-то там есть?»

Они все были рыбаками, поэтому не утонут на таком мелководье, верно?

Однако последствия волны смыли маленькую лодку Жэнь Ифэя. Он продолжал смотреть вдаль, но видел только плавающие обломки; никого не было видно.

Он поднял руку, чтобы вытереть дождь с лица, и застыл на лодке, молча наблюдая за апокалиптической сценой.

«Большие куски береговой линии начали разрушаться. Если бы не произошло ничего неожиданного, большинство людей, живущих на краю, были бы уничтожены», — подумала маленькая девочка, глядя на экран дисплея в своей руке.

Теплый желтый свет над головой мерцал и гас, и лица людей в комнате тоже мерцали то ярко, то темно. В настоящее время половина присутствующих были игроками, но никто из них не общался друг с другом; каждый из них был занят своими мыслями.

Когда NPC еще находились в своих домах, игроки уже сделали свой ход и стали первой группой людей, прибывших в поместье.

Однако игроки не любят объединяться в группы, поскольку в играх большинство игроков, как правило, отталкиваются одними и теми же людьми*. Поэтому все эти игроки были разбросаны.

* Хм... Я предполагаю, что им не нравится находиться среди таких же людей, как они, в играх (поскольку они все ставят себя на первое место, поэтому объединяться в команду было бы

опасно).

Внутри небольшого домика в лесу находились трое игроков, все из которых были самостоятельными, а остальные присутствующие были беженцами, которые появлялись один за другим.

Выражения лиц беженцев были еще более уродливыми, чем у их мертвых родственников. Некоторые ругались от ярости, а некоторые плакали и боялись. Похоже, у них не было сильного склада ума, в результате чего их эмоции легко выходили из-под контроля; это было легко заметить.

Со временем один за другим пришли более десятка просителей убежища, каждый из них был в ужасе, плакал и дрожал. Некоторые пришли с пустыми руками, а некоторые пришли с предметами первой необходимости.

«Остров рухнул, — крикнул вдалеке беженец, — с грохотом половина его утонула в океане».

Остальные, услышавшие эту новость, были шокированы: «Как мог остров рухнуть?»

— Я тоже не знаю, он просто рухнул! Он треснул!» Говоривший был крайне потрясен, закрыл голову: «Я не знаю, что делать дальше!»

Хижина в лесу постоянно была наполнена различными криками, звучащими как стереосистема, проигрываемая на повторе.

Маленькая девочка отвела взгляд, в то время как другие игроки были равнодушны. Все они думали об одном: выживших слишком много, и это нехорошо, поскольку будет слишком много неконтролируемых факторов.

Чем меньше выживших, тем лучше.

Только Саман, сидевший в углу, прислонившись спиной к стене, не произнес ни слова, открыв дневник.

В поместье собрались восемь игроков. Однако он не был уверен, спрятался ли «Черный Кролик» среди NPC в поместье или еще не прибыл. Он надеялся, что «он» услышал передачу.

На этот раз ситуация была весьма неблагоприятной по отношению к «нему».

Это специалист по маскировке, которому не хватает реквизита и навыков, чтобы защитить себя, а с тех пор, как он вошел на Мыс Запустения, прошло всего полмесяца. Кроме того, было много игроков с плохими намерениями.

Саман поджал губы, глядя на грозу снаружи через стеклянную дверь.

Где-то внизу, в горах.

Большая часть воды в лодке была

вычерпана, и черный кот стоял на

деревянном ведре, выгибая спину, чтобы стряхнуть морскую воду со своего тела.

Все еще дрейфуя по поверхности воды, Жэнь Ифэй долгое время оставался равнодушным, столкнувшись с внезапной жестокостью и свирепостью океана. Через некоторое время он сказал себе: «Давай сначала поднимемся на гору. Какой бы ни была ситуация, выживание стоит на первом месте».

Он дважды выбрал неправильный путь, и только когда он встретил других беженцев, он нашел правильный вход в поместье, поскольку цементная тропа была скрыта среди горных деревьев.

Поместье было построено на полпути к горе, и над ним смутно был виден свет. У подножия горы шла прямая цементная дорога, сравнительно широкая, с обеих сторон имелись ограждения с заботливо вывешенными рядом знаками.

Перекресток под горой был заблокирован лодками и различными плавучими объектами. Опоздавшим пришлось привязывать свои лодки к другим лодкам; Жэнь Ифэй последовал его примеру.

Держа в руках деревянное ведро с котом и неся рюкзак, он шел от одной мокрой лодки к другой к сухим цементным ступеням.

Люди по цементной дороге шли группами по двое и трое: некоторые шли со своими семьями, другие шли в одиночку; были мужчины и женщины, молодые и старые. Их фигуры сливались с ветром и дождем, делая их похожими на призраков.

Жэнь Ифэй с трудом шел против ветра и дождя.

Скелет последовал за ним, но остальные, похоже, не могли его увидеть.

Толпа беженцев тоже вела себя неловко с паническими выражениями на лицах, но Жэнь Ифэй тоже ничего не видел за ними.

Он подозревает, что эти вещи мог видеть только тот человек, на которого они нацелены.

«Ах!» Раздался тревожный крик, сопровождаемый падением беженца. Жэнь Ифэй быстро отступил в сторону, чтобы избежать его, поднял голову и увидел испуганную спину.

Скатившийся человек также взял с собой несколько несчастных беженцев, после чего последовали постоянные крики и ругательства.

Эмоции у всех были напряжены, поэтому, если что-то пойдет не так, бензобак взорвется.

После этого случая все стали осторожнее.

Неся стеклянный резервуар и таща тяжелую ношу, Жэнь Ифэй, который просто хотел найти сухое место, чтобы присесть и отдохнуть, поднялся по лестнице с ничего не выражающим лицом, проходя мимо одного напуганного беженца за другим.

Глядя на маленькие лодки и тонкие фигурки под дождем, казалось, что весь остров окутан невидимыми тенями.

«Мяу», — черная кошка съежилась в деревянном ведре, одновременно осторожно наблюдая за происходящим, ее голос теперь стал намного слабее.

«Не волнуйся, мы скоро будем там», — тяжело дыша, он делал шаг за шагом. Ветер был настолько сильным, что ему казалось, что его в любую секунду унесет ветром и он покатится вниз, поэтому, чтобы предотвратить это, ему пришлось наклониться, чтобы сохранить равновесие.

Хотя ступени были целиком сделаны из цемента и имели грубую текстуру, из-за сильного дождя они все равно оставались скользкими.

Ношение стеклянного аквариума было действительно одним из лучших решений, которые он когда-либо принимал. Хотя звук дождя, барабанившего по стеклу, вызывал у него шум в ушах, голова оставалась сухой. Даже если большая часть его тела промокнет, так он будет чувствовать себя гораздо комфортнее.

Те, кто держал зонтики и был в плащах, в этот момент были почти мокрыми и плохо видели дорогу, поэтому невнимательность могла привести к скольжению.

Внезапно он почувствовал обжигающий жар, исходящий из карманов брюк. Жэнь Ифэй сначала подумал, что это иллюзия, но потом почувствовал, что что-то не так, и понял, что уже одиннадцать часов.

Его часы были мокрыми, и он не знает, были ли они водонепроницаемыми. Кроме того, он едва мог видеть направление рук через стекло.

Действительно, было одиннадцать часов.

Возможно, информация была обновлена.

Может ли это быть как-то связано с появившимися около них скелетами, проливным дождем и затоплением острова?

Однако, находясь в окружении людей и не зная, друзья они или враги, он не осмелился поступить опрометчиво и продолжал делать вид, будто аномалии в его кармане не существуют.

Избежав по пути нескольких несчастных случаев, он наконец прибыл в поместье, построенное на полпути к вершине горы.

По обе стороны ворот стояла билетная касса, увитая длинными лозами, ступеньки, поросшие мхом из щелей, и специально выращенные цветы. В этот момент тяжелые капли дождя стучали по грязным листьям и ветвям, которые давно не подрезались.

«Бум!»

По небу сверкнула золотая молния, и усадьба в грозу стала еще жутче. Жэнь Ифэй поднял руку, чтобы протереть стеклянный резервуар, пытаясь лучше рассмотреть поместье.

Перед ним были большие арочные железные ворота, с которых содралась краска и заменилась темно-красной ржавчиной. На воротах висела неоновая вывеска с надписью «Поместье Звездного света», но несколько лампочек были разбиты.

Табличка с номером дома в нижнем углу ворот покачивалась на ветру. Половина его отломилась, остались только две цифры: 1 и 2.

Поместье выглядело немного потрепанным и создавало странное зловещее ощущение.

Ворота открылись, и за ними появилась женщина в красивом длинном белом платье. У нее были волнистые волосы до талии, которые все еще выглядели красиво, несмотря на то, что были полностью мокрыми.

«Добро пожаловать в поместье Звездного света», — у нее было не улыбочное лицо и ледяное выражение лица. Все присутствующие тоже не шевелились, все чувствовали себя так, будто их не ждут.

Из-за такого странного и противоречивого отношения все пришедшие не могли не взглянуть на нее несколько раз.

«Это владелец поместья?» Они обсуждали между собой.

«Я — хозяйка поместья», — сказала она, услышав их болтовню, а затем добавила: «Пожалуйста, сдерживайте себя, когда входите, и не повредите вещи внутри».

Ее голос был ледяным, жестким и холодным, как буря.

Однако у высокого молодого человека рядом с ней был гораздо более теплый темперамент: «Все, пожалуйста, входите, полотенца уже приготовлены внутри».

«Уйдите отсюда! Вы не можете войти!» Бородатый старик безумно кричал всем, на кого попадался взгляд: «Не входите, в этом поместье живут привидения! Это превратит вас в призраков!»

Это был тот сумасшедший, которого он видел ранее в тот день. Его одежда была мокрой от дождя, и он выглядел еще более растрепанным, чем раньше.

Все начали беспокоиться, и после внезапной вспышки этого старика все начали колебаться.

Владелец поместья взглянул на него: «Ты также можешь не входить, учитывая, что тебе есть куда пойти».

«Вы не можете войти, вы умрете, если войдете!» Сумасшедший держал в руках громкоговоритель, однако электричества, вероятно, не осталось, поскольку его голос не разносился далеко. Вместо этого его заглушил звук скрипки по соседству.

Да, странствующий скрипач тоже был там, он сейчас стоял под карнизом и играл так, будто вокруг никого не было.

Мир был его сценой, а ветер и дождь — его аккомпанементом.

По какой-то неизвестной причине, когда они услышали звук скрипки, паника в их сердцах утихла, и их отношение больше сместилось в сторону «входа».

Двое молодых людей в служебной форме также вышли из поместья и пригласили всех пройти внутрь.

В поместье был собственный генератор, поэтому электричество еще было, однако расходовать его приходилось экономно. Наружное освещение было приглушено, и только в деревянных домиках в первом ряду из окон светил оранжевый свет.

Для тех, кто пережил тьму ночи, свет означал надежду и цивилизацию.

Они больше не слушали слов старика и, как мотыльки, бросились к свету.

Жэнь Ифэй тоже не мог дождаться, когда он войдет, он бросился к владелице поместья и поблагодарил ее: «Спасибо, я доставил вам неприятности».

Хозяйка поместья взглянула на него со странной улыбкой: «Пожалуйста. Мне нравятся вежливые гости».

Самый яркий ряд кают располагался посреди большой лужайки, а рядом с ним стояло цельностеклянное сооружение, напоминающее «Хрустальный дворец». Судя по внутренней обстановке, это было похоже на столовую. Там тоже были люди: кто-то сортировал вещи, кто-то раздевался, чтобы отжать дождевую воду.

Он собирался было пойти к самой большой комнате впереди, но его оттолкнула толпа людей, вошедших сзади: «Подойди!»

В мгновение ока разгневанная толпа оттолкнула его к краю.

Что случилось? Он был слегка удивлён, что группа, считавшаяся до этого спокойной, вдруг сошла с ума. Неужели эта группа людей больше не могла сохранять свои цивилизованные манеры, потому что теперь они были близки к месту назначения?

Стоя под деревом, он наблюдал, как группа заполнила хижину и ссорилась из-за того, кто перед кем пришел.

Характер этих людей был слишком жестоким.

Покачивая головой, он заметил на другой стороне небольшой домик в форме гриба.

Он выглядел особенным, поскольку стоял в стороне от ряда хижин.

Маленький грибной домик находился в конце гравийной дороги, окруженный высокими елями, и в темноте дождливой ночи можно было увидеть свет, просачивающийся из крошечных окон.

Как бедняк, потерявшийся в сказочном лесу, он наткнулся на деревню смурфов и направился к дому.

Грибной домик был невелик, краска на крыше и стенах облупилась, яркие краски потускнели. По углам выросла плесень, и, когда подходил к ней, стоял запах подвала, а также отчетливый

соленый запах моря.

Однако это было удобнее, чем находиться под дождем.

«Как удобно», как только он толкнул дверь в ярко освещенный одноэтажный дом, ветер и дождь прекратились, и воздух стал теплым. Он тотчас же поставил ведро и рюкзак и снял с головы стеклянный аквариум, открыв свое красивое и молодое лицо; Он глубоко вздохнул.

При этом он еще и сдернул с шеи ленту, «Сла», — прошипел он от боли.

Хм? Так ароматно.....

В воздухе стоял знакомый запах горелого, словно кафе с теплым светом и всевозможными сладостями, выставленными у окна, ждали его холодной ночью.

«В твоей интерпретации есть огромный недостаток*... »

* Это Жэнь Ифэй вспоминает, что сказал ему Саман... Думаю, тактика Самана была очень эффективной! Побочный эффект: благосклонность будущего мужа снизилась на 100!

Брови Жэнь Ифэя слегка опустились: Десертный игрок, Саман.

<http://bllate.org/book/15647/1399032>